

Ландышева
Марина

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 7 ЯНВ 1961

г. Москва

Газета №

НЕ КОРЫСТИ РАДИ

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ всегда считалась одним из самых больших преступлений против нравственности.

В «Божественной комедии» Данте в самом страшном кругу ада томится «предатели благодетелей», неблагодарные люди с ледяными душами, потерявшие чувство признательности и долга.

Слово «хамство», равнозначное понятию грубой неблагодарности, пришло к нам из библейской легенды о Ное, у которого было три сына — Сим, Хам и Иафет. Хам зло посмеялся над своим отцом, заслужив ненависть братьев. Библейский миф, приведенный здесь, также свидетельствует, что этические понятия человечества развивались на протяжении многих веков.

Круг понятий о благодарности и формах ее проявления огромен. Когда юноша приносит девушке букет цветов, это благодарность за ту радость, которую она ему доставляет своей красотой и дружбой. Страна благодарит пожилых людей законом о пенсиях. Люди благодарят Родину самоотверженным трудом.

Думая об этом, я вспомнила разговор, в котором случайно приняла участие.

★

— Был со мной такой случай, — рассказывала пожилая женщина. — Заболела как-то соседка по квартире. Одинокая она. Помогла я ей, конечно. Ухаживала, за хозяйством следила. Благодарила она меня всякими хорошими словами. А однажды заходит ко мне и говорит:

— А я тебе, Матвеевна, подарок принесла.

— Ну что ты, говорю, я ведь не из-за корысти, а по душе.

— А я тоже по душе. Ты погоди-ка отказываться. Это не простой подарок. Гляди — «холодок на развилочках».

Глянула я: «Да зачем же, говорю, мне этот веер — барская игрушка».

— А ты думаешь, баре себе добра не желали. Ты вот все на сердце жалуешься: все тебе душно да тяжело. А возьми-ка этот «холодок» да помашки им вокруг себя — оно и легче станет.

И что вы думаете, так я к этому «холодку» пристрастилась, что и жить без него не могу. Ведь вот какой человек — в большой беде помогла мне, да еще слово веселое придумала...

Другая собеседница рассказала:

«Случилось мне позаботиться об одном мальчике-

подростке. Помочь ему в трудную минуту. Прошло время, и вот в день моего рождения приходит он и приносит подарок — часы.

— Да ты в уме ли? — вскинулась я. — А деньги откуда взял? Забирай свой подарок, а то рассержусь — и дружба врозь.

— Нет. Не обижайте меня, — отвечает паренек. — Я давно хотел это сделать. Чтoб каждый раз, глядя на часы, вы вспоминали, что у вас есть благодарный сын. А деньги я заработал во время летних каникул.

Мы долго препирались. Наконец, я убедила его взять обратно деньги за покупку с тем, что часы я оставлю себе. Сделала вид, что все равно собиралась их покупать, хотя, признаться, часы у меня были. Договорились мы, что, когда парень вырастет, будет работать, я разрешу ему сделать любой подарок.

Мне вспомнилась другая история, которую я рассказала собеседницам.

Однажды в комнате девушки студенческого общежития я увидела под абажуром какую-то игрушку. Присмотрелась. Под лампой висел смешной маленький чертик. Он был сделан из проволочки, обкрученной черной ниткой, с красными глазами-бусинками и задорно высунутым язычком. На плече у чертика висела сумочка, а из нее торчали скрученные в трубочки бумажки. На сумочке было написано: «Сашины капризы».

— Что это такое? — удивилась я.

— А это наша подруга — Саша-капризка, — хором ответили мне девушки и засмеялись.

Чертика сделал и подарил Саше юноша, который любил ее. Девушка не соглашалась на предложение стать его женой, придумывая всякие веселые, озорные отмазки. Они и были написаны в трубочках. Потом сумочка стала пополняться. Теперь уже все обитатели этой комнаты, где всегда было весело и дружно, состязались в шутках. Вскоре я узнала, что молодые люди поженились. Стало быть, чертик сыграл в том небольшую роль. Теперь он перекочевал в новую Сашину семью и несет там свою добрую веселую службу.

ВСЕ ВРЕМЯ молчавшая женщина вдруг сказала:

— Я тоже хочу кое-что рассказать. Меня многие годы глубоко волнует искусство мастера художественного слова народного артиста РСФСР С. М. Балашова. Возвращаясь с одного из концертов Сергея Михайловича,

я шла по городу полная глубоких мыслей и светлых чувств и вдруг как-то само собой сказало: «Это было, как ландыши в росе, ранним утром на лесной поляне». Этими словами я выразила в письме артисту мою благодарность за его искусство. Я просто не могла не сделать этого.

Недавно я снова слушала Балашова в зале Чайковского в программе «Сердце с правдой вдвоем». По окончании концерта публика долго не расходилась, чтецу преподнесли корзину цветов. Но когда артист взволнованный и растроганный сказал, что, по установившейся традиции, все преподнесенные ему цветы он относит на площадь к подножию памятника тому, кому они принадлежат по праву, и на этот раз сделает то же, — по залу точно прошел ток. На многих лицах заблестели драгоценные слезинки.

БЛАГОДАРНОСТИ подарок! Сколько хороших мыслей, чувств, движений души вызывают они у людей! Я знаю старика вахтера, которому в день семидесятилетия сотрудники подарили дорогой прибор: подстаканник, ложечку и хрустальный стакан в нарядном футляре. Это был, вероятно, первый подарок в его жизни. Нужно было видеть, сколько радости доставил он ему. Как важно распивает он теперь чай и рассказывает окружающим о своей работе, о том, что всякое, даже маленькое дело важно.

Так мы делились мыслями и воспоминаниями, и тут тихая женщина с грустным лицом и какой-то робкой улыбкой сказала:

«А вот я часто думаю о том, что каждый кирпич в доме, где я живу, положила для меня чья-то теплая рука, и хлеб для меня взрастили и испекли чьи-то руки, и все, чем я пользуюсь, — это подарки неведомых мне людей, окружающих меня своим теплом. И нет для меня горшей обиды, что не могу и я — здоровья нет — своим трудом отблагодарить их».

Услышав слово «отблагодарить», я представила себе многих людей, возразивших против него, и подумала: так ли оно страшно?

Конечно, нельзя забывать мешанина, способного все опознать. Это он, преследуя жалкие, грязненькие цели, от имени «признательных родителей» организует подарки учительнице своего сына. Это унижает и того, кто дарит, и того, кому дарят.

Настоящая же благодарность — будь то горячее ласковое слово или вещь, может быть, не представляющая ценности сама по себе, но хранящая душевное тепло того, кто ее дарил, — такая благодарность закономерна. Важно одно: чтобы она была не для корысти, а от души.

Марина ЛАНДЫШЕВА.